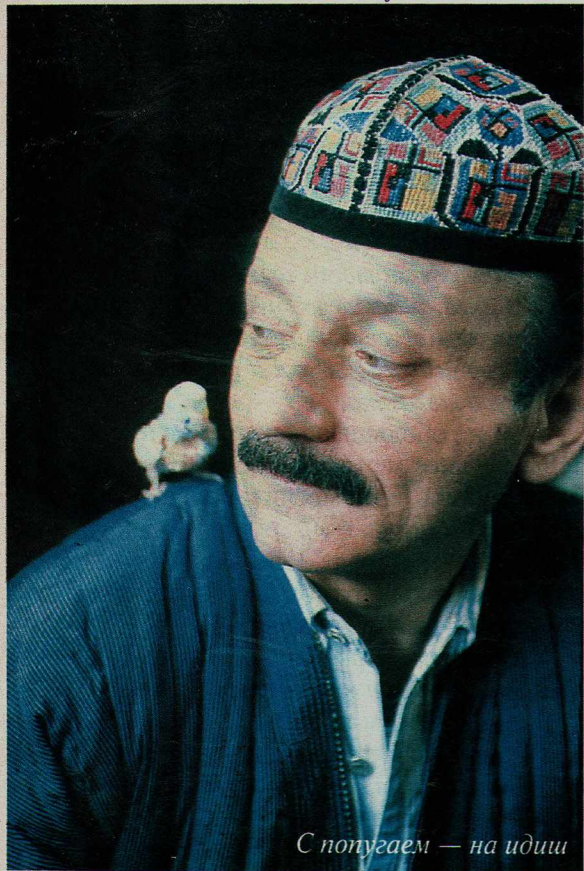

Семь дней. — 1996. — 1-7 апр. — с. 5-7.

С попугаем — на идиши

Несмотря на то, что этот актер сыграл около ста ролей в кино, вы при всем желании не найдете его имени в кинословаре и даже дополнительных к нему. Несмотря на то, что этот актер сыграл ..., он не имеет специального образования. Несмотря на то, что ..., ему хватило бы одной роли для всенародной славы — роли плута-слуги из захаровско-горинской «Формулы любви» — и одной фразы, той самой, которую не выкинешь из его песни в дуэте с другим плутом-служкой по имени Александр Абдулов. Ко всему прочему, этот актер сыграл свои сто ролей в кино не под своей фамилией, а под псевдонимом, тайну происхождения которого он согласился раскрыть.

— Первый раз в своей жизни я снимался на «Таджикфильме». Кино называлось «Привет, гвардейцы!». Такое телевизионное кино по заказу ЦК ВЛКСМ о детской военной игре. Чтобы военизировать молодежь, значит. Это был первый сценарий Аркадия Инина, первый фильм Валеры Ахадова, теперь известного режиссера. А у меня там была роль учителя-пацифиста, который говорил: ребята, не надо играть в такие игры, лучше книжки читайте. Поэтому я и согласился на нее. И вот, когда я пришел к директору, чтобы мне оплатили дорогу и гонорар, он мне говорит: мы твою фамилию в титры писать не можем. А моя фамилия Фердман. Я спрашиваю: почему? Потому что это таджикский фильм. А в том фильме снимались русские, украинские, белорусские артисты. Я спрашиваю: тогда почему же вы можете писать фамилию Слуцкис или там Иваненко? Потому, отвечает, что у них республики союзные, а у вас автономная. Я просто лишился дара речи. Тогда, говорю, придумай сам какую-нибудь шараду. И убежал. А он и придумал.

— Шараду?

— Ну, не особенно загрузив мозги. Я вер-

МОЯ ЗВЕЗДА Семь Фарада

нулся в Москву, а через два месяца по телевидению показывают этот фильм. А я ведь тогда играл в студенческом театре МГУ у Марка Розовского. Окончил-то Бауманский институт, инженер по образованию. Актерского никакого. Я наглец просто большой. И вот во время фильма мне все звонят наперебой: «Семен, поздравляем, теперь тебя все будут снимать. Ты такой «киношный», старик». А в конце пошли титры, и они мне снова звонят: «Так это был не ты, старик?» Потому что в титрах стояло: Фарада. То есть это директор так придумал. У них есть имя Фарида, почему бы не быть Фараде?

— И сколько лет вы уже Фарада?

— Уже двадцать с лишним. Поменял все документы и так далее. Хотя мать у меня украинская еврейка, а отец — грузинский еврей. Грузины меня принимают за своего, между прочим.

— А украинцы?

— Говорят: вы, наверное, из Одессы? Нет, отвечаю, я из Москвы. Отец был военным. Я родился около Речного вокзала. Тогда это называлось село Никольское, но сейчас уже Москва. Такая биография. Что касается моей творческой, так сказать, биографии, то я проработал после института восемь лет инженером, а потом стал артистом. Но я больше футболист, чем артист.

— Как же футболисту с инженерным образованием удалось поучаствовать в более чем ста фильмах?

— Я сам об этих ста ролях случайно узнал. Знаете, как? Есть такой Госфильмофонд, который следит за тем, кто и где снимается. И вдруг звонят они мне и говорят: уточните нам фамилию режиссера такого-то фильма, год съемки и вашу роль. Я спрашиваю: зачем? Была пауза, после чего мне сказали: для некролога. Так я узнал, в скольких фильмах снимался.

— Судя по всему, в Госфильмофонде работают не менее остроумные люди, чем на старом «Таджикфильме». Надеюсь, вы намерены им на то, что они несколько поторопились?

— Не так уж и поторопились. Вы не думайте, я уже старый человек — мне шестьдесят два года.

— Произведя нехитрые подсчеты, можно предположить, что клоун Сеня из любимой «АБВГДейки» еще не был Фарадой?

— Я и не предполагал, что вы помните «АБВГДейку».

— Обижаете, Семен Львович. Каждое субботнее

утро в девять с чем-то: «Вот вам стул, а вот скамейка, взяли в руки карандаш...»

— Надо же, вы и это помните. Я преклоняюсь перед вами, честное слово. Нет, я тогда еще был инженером из студенческого театра МГУ. И вот мне позвонил Эдуард Николаевич Успенский и говорит: «Семен, я хочу сделать такую передачу, где бы в детей через игру и всякие хохмы забрасывались буквы, правила, слова». Мне это понравилось, потому что дети ничего не воспринимали, если их просто учат. А вот если с ними играют, они могут запомнить кое-что. И Эдуард Николаевич собрал нас вместе. Саша Филиппенко был клоуном Саней, Владимир Иванович Точилин, покойный, был Владимиром Ивановичем, Татьяна Непомнящая была клоунессой Таней, а я — клоуном Сеней, значит. Мы собрались вместе, почитали первый сценарий почитали второй. И начали делать «АБВГДейку».

— Не ошибусь, если предположу, что параллельно эти сценарии читал всесильный председатель Гостелерадио товарищ Лапин?

— Товарищ Лапин семь серий отсмотрел лично у себя в кабине и все время говорил «Какое говно, какое говно». А потом изрек, что клоуна с таким носом быть не может. Это он клоуна Сеню имел в виду, меня. И я при-

Дело — в шляпе?

Мила, сын клоуна Сени

сам кино — ты уже созрел. Но это другая профессия. Актер есть актер. Поэтому я жду. Я не набиваюсь — у меня вообще такой характер. Вот если привести в качестве примера человека, который любит выпить... Как только я чувствую, что выпил на пятьдесят граммов больше, чем могу, я тут же исчезаю, и никто даже не видит, как я ушел. Я так поступаю интуитивно. И в жизни всегда так себя веду: никогда энергично не пробиваю себе сценарий или роль — просто жду.

— Но ведь можно прожить всю жизнь?

— Все равно я в последнее время очень много отказывался, если мне предлагали повторить то, что я уже тысячу раз делал.

— А жить на что?

— Мне много не надо. Наше поколение никогда не развезжало на «мерседесах» и не ело исключительно красное и черное. Квартиры-машины меня не волнуют — это я совершенно серьезно вам говорю.

— А участие в рекламе — своего рода материальное подспорье, позволяющее приобрести роскошный бордовый фрак, в котором вы иногда щеголяете?

— Фрак здесь совершенно ни при чем — мне его финны подарили — на шестьдесят лет, на юбилей. Я вообще его один раз в году надеваю.

— Откуда у финнов такая любовь к вам?

— Ничего удивительного: они тоже смотрят наше кино. Приехали и подарили.

— Некоторые звезды считают для себя зазорным сниматься в рекламе. Вы их взгляды не разделяете?

— Ничего в этом нет зазорного. Актеру нужно не рекламировать, а просто играть эпизод. А дальше рекламщики сделают то, что им надо. Вот и все.

— А как не смущает возможность того, что вы ненароком отрекламируете сомнительное предприятие?

МОЯ ЗВЕЗДА

— В последнее время я очень опасаясь того, что могу отрекламировать дерьмо. Вот поучаствовал я в «Гермесе», а он потом взял и прогорел.

— Как же вы рассчитываете застраховаться от несчастного случая участия в рекламе компаний, подобных «Гермесу»?

— Я старый человек, у меня есть опыт. Могу понять, где понт, а где стоящее дело. Но в самой рекламе ничего зазорного не вижу. Я не про себя лично говорю, но многим актерам сейчас очень тяжело. А там они получают нормальные «бабки». Не огромные, а просто нормальные.

— И плюс к тому — в отсутствие ролей — появление в рекламе поддерживает актерскую популярность?

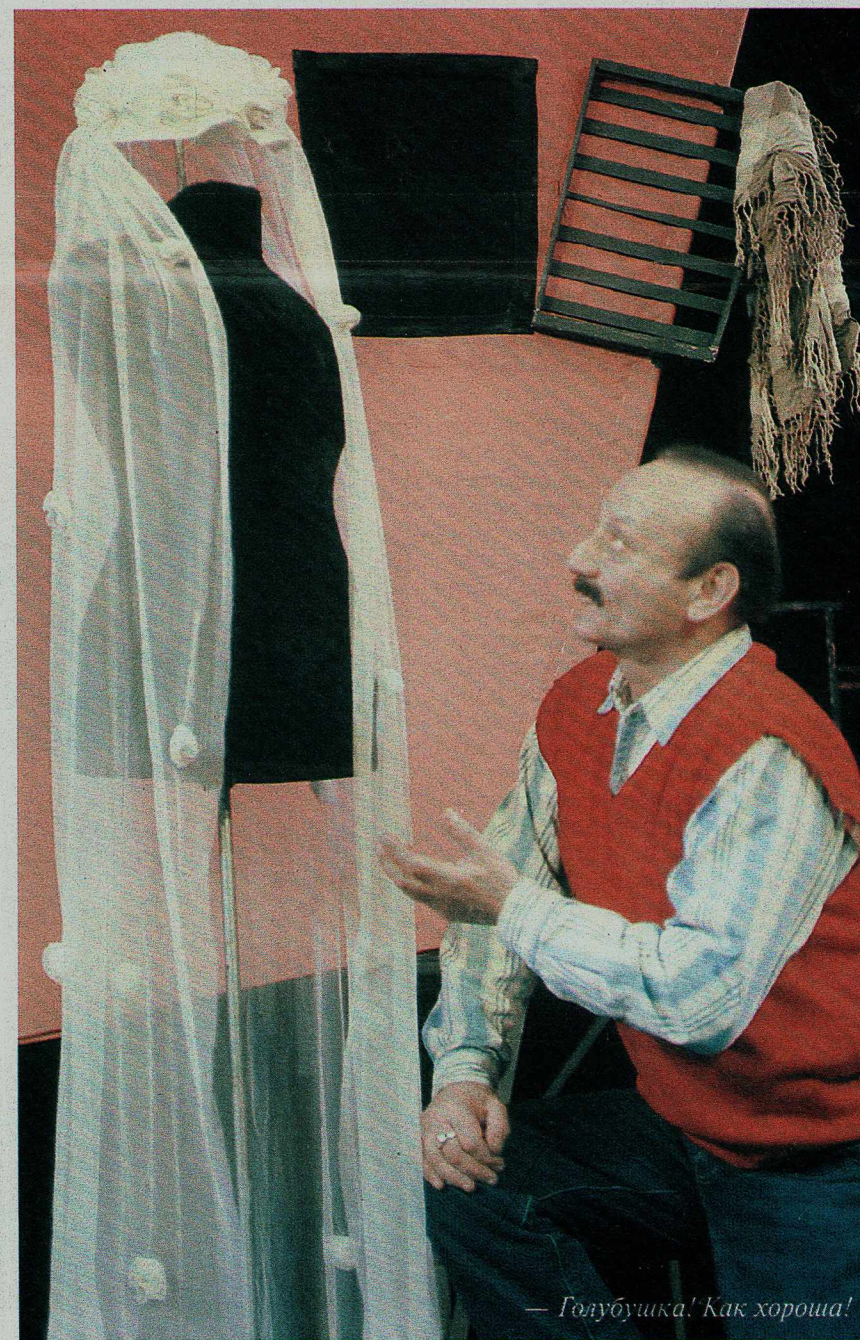
— Вы зря считаете, что все актеры любят популярность. Я, например, не люблю. Я знаю, что это просто профессия такая: мы на виду, что бы ни сделали. Надо к себе спокойнее относиться. Сидит где-то блистательный ученый и занимается таким делом, которое для всех людей по-

лезно. Но его не видно и не слышно, а нас видно и слышно. Вот и вся причина нашей популярности, как я эту ситуацию анализирую. Все-таки я имею техническое образование и способен анализировать. Есть маленькая ущербность в актерах, у которых только специальное образование. Надо где-то и в чем-то пожить, чтобы потом изображать других людей. Так что популярность не люблю. Вот я ехал на фестиваль с Финляндского вокзала — сам со студии добирался — и ко мне подходят: привет, мужик. Куда едешь? В Выборг еду, отвечаю. Закурить есть? Есть. А когда начинается: слушай, ты на кого-то очень похож — сразу меняются взаимоотношения. Мне больше нравится просто: мужик, закурить есть?

Кстати, о популярности и фраке. На одну из фестивальных вечеринок в гостиничном ресторане Фарада пришел в спортивном костюме и был остановлен охранником. «Ты что, не видишь, кто я?» — возмутился Фарада. «Вижу», — отвечивал страж порядка. «Я Евгений Петросян!» «Вижу, что Петросян. Все равно не пропущу».

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Фото Анатолия МЕЛИХОВА

— Голубушка! Как хороша!